

Научная статья

Original article

УДК 349.41

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_5_313

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС ГОСУДАРСТВА ПРИ ИЗЪЯТИИ НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИЛИ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ С НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

PUBLIC INTEREST OF THE STATE IN THE SEIZURE OF UNUSED OR USED AGRICULTURAL LAND PLOTS IN VIOLATION OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Папаскири Тимур Валикович, доктор экономических наук, профессор кафедры землеустройства, врио ректора, Государственный университет по землеустройству, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3780-9060>, t_papaskiri@mail.ru

Позднякова Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, Государственный университет по землеустройству, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3028-349X>, _elenaap7306@mail.ru

Ананичева Екатерина Павловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры землеустройства, Государственный университет по землеустройству, tep_07@mail.ru

Пивень Елена Анатольевна, кандидат медицинских наук, доцент, Российский университет дружбы народов, stanislavpiven@mail.ru

Papaskiri T.V., Pozdnyakova E.A., Ananicheva E.P., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State University of Land Management", Moscow, Russia

Piven E.A., People's Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia

Аннотация. Целью настоящей статьи является проведение комплексного исследования эффективности реализации публичного интереса государства при изъятии неиспользуемых или используемых с нарушением законодательства земельных участков сельскохозяйственного назначения за период с 2016 года по настоящее время. Предметом исследования являются правоотношения складывающиеся в процессе изъятия указанных земельных участков и их последующего перераспределения от неэффективных к более эффективным собственникам. Материалами исследования послужили акты земельного, гражданского законодательства России, статистические данные и научная литература. При выполнении исследования были использованы как общенаучные, так и частнонаучные методы научного познания. Результатом исследования стали выводы о причинах низкой эффективности соотношения публичного и частного интересов при изъятии неиспользуемых или используемых с нарушением законодательства земельных участков сельскохозяйственного назначения и предложены пути их решения.

Abstract. The purpose of this article is to conduct a comprehensive study of the effectiveness of the implementation of the public interest of the state in the seizure of unused or used in violation of the legislation of agricultural land for the period from 2016 to the present. The subject of the study is the legal relations that develop in the process of withdrawal of these land plots and their subsequent redistribution from inefficient to more efficient owners. The research materials were acts of land and civil legislation of Russia, statistical data and scientific literature.

In carrying out the research, both general scientific and private scientific methods of scientific cognition were used. The study resulted in conclusions about the reasons for the low efficiency of the ratio of public and private interests in the seizure of unused or used in violation of the legislation of agricultural land plots and suggested ways to solve them.

Ключевые слова: государство, оборот, земли сельскохозяйственного назначения, изъятие, неиспользование, использование с нарушением законодательства, перераспределение

Keywords: state, turnover, agricultural land, withdrawal, non-use, use in violation of legislation, redistribution

Введение

Проблема неиспользуемых или используемых с нарушением законодательства земель сельскохозяйственного назначения является одной из самых насущных. Это подтверждается и тем, что она известна не только России, но и многим другим странам, в том числе и с развитым сельским хозяйством.

Государство, реализуя свою публичную функцию, предпринимает определенные усилия для ее решения не только в контексте решения продовольственной безопасности страны, но и в контексте сохранения земли как основного богатства страны. Одним из решений указанной проблемы по мнению законодателя должно быть принудительное изъятие таких земельных участков у тех, кто их не использует длительное время или использует с нарушением законодательства и их передача тем, кто может и хочет их использовать. По разным оценкам в России оказались заброшенными от 40 до 100 млн.га сельскохозяйственных угодий [1, с.34]. В Счетной Палате РФ считают что 65 млн.га земель в России используются не по назначению[1, с.37].

Еще с 02.02.2015г. была принята Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, в которой указано, что Россия располагает большим земельным потенциалом для ведения сельского хозяйства, однако уже в течение более 20 лет площадь земельного фонда неуклонно сокращается [2].

В этом же году в ежегодном Послании Федеральному собранию РФ Президент РФ особое внимание уделил необходимости введения «в оборот миллионов гектар пашни, которые сейчас простаивают, находятся в руках крупных землевладельцев, причем заниматься сельским хозяйством многие из них не спешат», а потому нужно «изымать у недобросовестных владельцев сельхозземли, которые используются не по назначению и продавать их на аукционе тем, кто может и хочет возделывать землю» [3].

Как видно из текста Послания речь идет о земельных участках, которые находятся в собственности, на праве постоянного (бессрочного) пользования, праве пожизненного наследуемого владения, праве безвозмездного пользования, праве аренды. Об этом же говорится и в п.1 ст.6 ФЗ №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [4]. Таким образом, речь идет не о бесхозных земельных участках и не о вновь образуемых, поэтому в послании в качестве субъектов указаны «крупные землевладельцы».

С этого момента началась работа как по усовершенствованию действующего законодательства, в частности был принят ФЗ №354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации» [5], так и появились доктринальные разработки по данной теме.

Разнообразие в терминологии «оборот»

Для ясности понимания, нам представляется целесообразным определиться с применяемым термином «оборот». В указанном выше, послании Президента РФ 2015 года речь шла о «вовлечении в оборот земель», однако конкретизация о каком обороте идет речь - отсутствовала. Необходимо отметить, что российское законодательство не имеет единого понимания оборота. В связи с чем в литературе встречаются такие словосочетания как «гражданский оборот», «имущественный оборот», «коммерческий оборот», «международный оборот», «обычай делового оборота» и др. [6, с.90].

Относительно исследуемой темы, можно встретить исследования одних авторов, которые посвящены вовлечению в оборот сельскохозяйственных земель [7, с.33-47]. Другие же исследования используют такое понятие как «вовлечение в хозяйственный оборот» [8, с.5-10; 9, с.18-21; 10]. Третьи применяют «экономический оборот» [11].

Нас же применительно к исследуемой теме интересует «оборот», а точнее «гражданский оборот», поскольку мы соглашались с высказыванием

Ю.В.Виниченко о том, что эти два термина употребляются в Гражданском кодексе РФ примерно равным образом [6, с.93].

Подробно останавливаться на доказывание тезиса о том, что «гражданский оборот» и «экономический»-это разные понятия, мы не будем, поскольку это выходит за рамки темы. В тоже время отметим, что исследования, посвященные данной теме с подробной аргументацией, имеются [12, с.27-28; 6, с.90-97; 13, с.62-65]. Мы же просто отметим, что разделяем данную точку зрения о разнице указанных понятий.

В отношении же термина «хозяйственный оборот», точки зрения разнятся.

Гражданский оборот мы будем исследовать исходя из п.1 ст.129 Гражданского кодекса РФ «Оборотоспособность объектов гражданских прав», согласно которого объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация) либо иным способом, если они не ограничены в обороте. Исходя из данной нормы, оборот представляет собой переход прав на объекты.

В нашем случае, переход прав осуществляется по инициативе государства, т.е. мы имеет дело с «принудительным переходом прав». Такой переход (принудительный) можно встретить и при исследовании вопросов об изъятии земель для государственных и муниципальных нужд, национализации, конфискации и др.

Однако изъятие земельных участков сельскохозяйственного назначения в связи с их неиспользованием или использованием с нарушением законодательства является самостоятельным основанием для принудительного прекращения права собственности и отличается от схожих по нескольким критериям: а) целью их изъятия является перераспределение, т.е. предоставление его другому лицу, желающему использовать такой участок по его прямому назначению; б) несмотря на то, что такое изъятие является возмездным (в виде выплаты его

стоимости), предоставление равноценного участка взамен изымаемого – не предусматривается.

Механизм принудительного изъятия неиспользуемых или используемых с нарушением законодательства земельных участков сельскохозяйственного назначения

Земли сельскохозяйственного назначения являются самыми ценными, поэтому и внимание государства к ним повышенное. Безусловно, государство заинтересовано чтобы такие земли использовались рационально и в соответствии с назначением.

Для достижения вышеуказанных интересов, государство, реализуя публичную функцию по сохранению земель сельскохозяйственного назначения, предпринимает попытки стимулирования использования земельных участков сельскохозяйственного назначения по их назначению через экономические механизмы.

Среди таких механизмов законодатель закрепил пониженную ставку земельного налога (не более 0,3% кадастровой стоимости) [14], если такой участок используется для сельскохозяйственного производства. Анализируя данный механизм, С.В.Крашенинников, указывал, что он активно применяется, по всей России, что позволило подвигнуть собственников, не используемых земель к принятию оптимального решения [15]. Однако, позднее автор признает, что данная мера в полном объеме не способна решить обозначенную проблему и говорит о том, что задача по введению в оборот земель сельскохозяйственного назначения кроется именно в создании условий для увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышения занятости населения в сельской местности, ускорению развития территорий и увеличению налогооблагаемой базы [16, с.106].

Также предусматривается предоставление сельскохозяйственным производителям бюджетных средств в виде субсидирования в соответствии со ст.13 ФЗ №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [17].

Однако несмотря на все предпринимаемые меры, складывающаяся практическая ситуация демонстрирует, что их явно недостаточно и они даже в совокупности не могут решить имеющуюся проблему. В связи с этим приобретает актуальность процедура принудительного изъятия неиспользуемых или используемых с нарушением законодательства земельных участков сельскохозяйственного назначения и передачи их более эффективным лицам.

Выявление неиспользуемых или используемых с нарушением законодательства земельных участков сельскохозяйственного назначения является функцией земельного надзора. Такое выявление является основанием для привлечения виновного лица к административной ответственности. Этот момент очень важен, поскольку для процедуры изъятия такого земельного участка, принципиальным является факт не устранения нарушения, выявленного органами земельного надзора. Работа данного органа сегодня признается неэффективной в силу ряда причин.

Так, О.А.Самончик объясняет это нехваткой профессиональных кадров, низкой оплатой труда инспекторов, слабой оснащенностью служб техническими средствами и неоднократно проводимыми реорганизациями органов управления использованием и охраны земель [18, с.98-99].

Действительно, до недавнего времени действовало Положение о государственном земельном надзоре, утвержденное постановлением Правительства РФ от 02.01.2015г. №1 [19]. Сегодня следует руководствоваться Постановлением Правительства РФ от 30.06.2021 №1081 «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» [20]. Земельный надзор осуществляется на основе управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. С этой целью все участки относятся к той или иной категории риска (риск-ориентированный подход).

Если ранее (в соответствии с Положением о государственном земельном надзоре 2015г.) земли сельскохозяйственного назначения были отнесены к категории низкого риска, на которых проверки вообще не проводились, то теперь они отнесены к категории умеренного риска, где предусматривается периодич-

ность проверок не чаще чем один раз в пять лет. На наш взгляд, исправление ситуации с установлением сроков проверки является разумным шагом с целью усовершенствования земельного надзора. Ведь именно органы земельного надзора должны установить правонарушение и правомерность привлечения к ответственности. В нашем случае, необходимо четко формулировать признаки неиспользования земельного участка по назначению или использования с нарушением законодательства.

Резюмируя, отметим, что выявление таких участков осуществляется органами земельного надзора, который при обнаружении правонарушения, привлекает виновное лицо к административной ответственности. Если правонарушение не устранено виновником, то органы земельного надзора направляют материалы в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, одновременно с уведомлением Росреестра о невозможности проведения государственной регистрации перехода, прекращения, ограничения, обременения прав на такой участок до окончания рассмотрения дела судом о его изъятии.

После вступления решения суда в законную силу, орган государственной власти субъекта РФ организует проведение торгов и в случае необходимости организует проведение кадастровых работ и установления вида разрешенного использования.

Публичная функция здесь проявляется и в заботе о состоянии плодородия, выставленных на торги изымаемых земельных участков. В частности, речь идет о проведении культуртехнической мелиорации, затраты на которую вычитаются из цены такого участка. Проведение таких работ означает не только реализацию функции восстановления плодородия земель, но и приостановку деградации почв, поскольку такие работы проводятся до реализации с торгов такого земельного участка, не отдавая эту процедуру на откуп новому собственнику.

Если торги признаны состоявшимися, то далее реализуется процедура преобразования прав. При таком положении дел, вопрос о переходе прав от одного лица к другому вероятно следует считать решенным.

Однако, важное значение, на наш взгляд, играет заинтересованность лиц участвующих в этом процессе, поскольку ее отсутствие может привести не только к тому, что поставленная цель по вовлечению в оборот таких земель не будет достигнута, но и могут иметь место отрицательные результаты такой деятельности.

Так, В.В.Устюкова и Г.Л.Землякова, отмечают, что представляется сомнительным дополнение ст.6 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [4] положением о том, что гражданин или юридическое лицо, которые приобрели на торгах земельный участок после его изъятия в связи с неиспользованием по целевому назначению или использованием с нарушением законодательства и не приступили к использованию такого участка по целевому назначению в течении года с момента возникновения права собственности на него, несут ответственность в виде штрафа в процентах от кадастровой стоимости земельного участка [21, с.122].

По мнению указанных исследователей, наличие такой нормы не будет способствовать возврату неиспользуемых земель в сельскохозяйственное производство, а приведет к обратному эффекту – желающих приобрести такие земельные участки будет немного [21, с.122]. Об отсутствии спроса на такие земельные участки указывают и другие исследователи [22, с.192]. Мы разделяем данную точку зрения. Вышеизложенная ситуация показывает отрицательные результаты в связи с перекосом интересов в сторону публичного интереса и результатом является отсутствие желающих приобретать такие земельные участки. Для наличия спроса государство должно использовать не только метод «власти и подчинения», но и создавать условия, при которых заинтересованные лица будут иметь желание заниматься сельским хозяйством.

В этой части ст.6 ФЗ №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [4] закрепляет норму о том, что если такой участок не продан, то организуются повторные торги. Однако если они также не принесли успеха, то такой земельный участок может быть приобретен в муниципальную собственность. Если муниципалитет не воспользовался своим правом (это его пра-

во, а не обязанность), то орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации обязан его приобрести в государственную собственность.

Е.Л.Минина, признавая проблему отсутствия спроса на указанные земельные участки в связи с их экономической нецелесообразностью (например, отсутствие подъездных путей, инженерных коммуникаций), полагает, что должна быть передача таких земельных участков в фонд перераспределения поскольку такой участок не выводится из земель сельскохозяйственного назначения и не переводится в другую категорию. Однако для этого потребуется его приобретение в публичную собственность, на что у субъектов Федерации и муниципальных образований зачастую недостаточно средств, кроме того, необходимо осуществлять содержание земельного участка в состоянии, пригодном для дальнейшего использования [23, с.234]. Это обстоятельство подтверждает тот факт, что публичная функция по перераспределению земель сельскохозяйственного назначения в данной случае остается нереализованной.

Учитывая сегодняшнюю нестабильную экономическую ситуацию в стране, вряд ли стоит рассчитывать на то, что в соответствующих бюджетах будут предусматриваться определенные суммы для выкупа таких земельных участков. Следовательно, данный вопрос пока не имеет какой-либо перспективы на разрешение.

По нашему мнению, нет острой необходимости в срочном изменении законодательства для формирования бюджетных средств, предназначенных для выкупа таких участков, поскольку сосредоточение большого массива земель в государственной форме собственности это не гарантия его эффективного использования. Например, в Германии 95% земель сосредоточены в частном секторе, при этом это одна из развитых стран.

На наш взгляд, заслуживает внимания позиция некоторых стран с развитым сельским хозяйством. Например, в Норвегии процедура, которой следует власть в отношении собственников и арендаторов, и их неиспользуемых или деградированных земель представлена следующими шагами:

- разработка распоряжения для собственника или арендатора о мерах, которые он должен предпринять, чтобы земля могла обрабатываться с полезным эффектом в данных, сложившихся условиях;
- владелец может быть принужден к передаче своей земли в аренду на срок, не превышающий 10 лет;
- если состояние земли фактически непригодно для прибыльной сельскохозяйственной деятельности, Министерство может выпустить распоряжение о том, чтобы на такой земле были посажены лесные насаждения или проведены работы по сохранению ландшафта;
- если распоряжения не выполнены, то Министерство сельского хозяйства имеет право принять решение о полной или частичной экспроприации имущества для передачи его более эффективному собственнику или арендатору [24, с.100].

В Италии государственный контроль за оборот земель сельскохозяйственного назначения сводится к возможности принудительной сдачи в аренду или продажи участка другим пользователям, если фермер самостоятельно не обеспечивает ведение хозяйства необходимым образом, что обеспечивает эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения [1, с.127].

В российском законодательстве для решения проблемы с неиспользуемыми или используемыми с нарушением законодательства земельными участками сельскохозяйственного назначения правовые основы для принудительной передачи в аренду не разработаны, хотя могли бы оказать несомненную помощь в период отсутствия денежных средств для их выкупа муниципалитетами или субъектами Российской Федерации [25, с.89-92].

Если все же процедура выкупа в муниципальную либо государственную собственность таких участков состоялась, они поступают в фонд перераспределения земель сельскохозяйственного назначения.

Фонд перераспределения земель сельскохозяйственного назначения был создан для того, чтобы государство располагало наделами, которые могут быть переданы в пользование населению или юридическим лицам для сельскохозяй-

ственного производства, осуществления крестьянскими (фермерскими) хозяйствами их деятельности.

Объектный состав фонда перераспределения земель составляют не только принудительно изъятые неиспользуемые или используемые с нарушением законодательства земельные участки. Ученые в отношении объектного состава фонда перераспределения, отмечают, что на сегодняшний день он пополняется в результате добровольного отказа от земельного участка, отсутствия наследников у умершего собственника, изъятия земельного участка по основаниям, связанным с нарушением земельного законодательства, за счет земель сельскохозяйственных организаций-банкротов и невостребованных земельных долей [26, с.13].

В литературе высказывается точка зрения, что правовой статус этого фонда земель до сих пор остается практически неурегулированным, хотя его назначение как резерва сельскохозяйственных земель очень важно [23, с.233], а поскольку статус не ясен, остаются также вопросы относительно его полномочий по управлению недвижимым имуществом, находящимся в федеральной собственности.

Нам представляется выяснение данного вопроса крайне важным, поскольку неоднократно в научной литературе высказывалась точка зрения о низкой эффективности управления имуществом, находящимся в государственной или муниципальной собственности и вовлечение такого имущества в оборот [27, с.20].

Е.А.Титкова и А.Ю.Лубенникова, под термином «перераспределение земельных участков» подразумевают действия по формированию других образований из первоначально имевшихся наделов. Процесс заключается в распределении исходных площадей, при котором их существование прекращается. Созданные новые наделы могут отличаться размерами от старых [22, с.190-191].

Мы не можем согласиться с точкой зрения указанных авторов, поскольку считаем, что оно является зауженным исходя из следующего. Изъятые земельные участки и переданные в фонд перераспределения земель, находятся там на праве собственности (поскольку это могло быть приобретено муниципалитетом

или субъектом РФ, то речь идет о муниципальной либо федеральной собственности). Исходя из чего следует определить основные направления управления такой собственностью, что напрямую связано с его правовым статусом. Право собственности подразумевает право владения, пользования и распоряжения. Это означает, что формирование новых участков лишь часть возможностей института права собственности.

По нашему мнению, участки, находящиеся в фонде, могут предоставляться желающим лицам, указанным в законе, без процедуры их формирования. Право предоставления может предусматривать как переход права собственности (купля-продажа), так и другие вещные права, среди которых пользующийся спросом институт аренды. Для повышения эффективности использования земель фонда перераспределения в литературе предлагается стимулировать арендаторов на повышение уровня плодородия этих земель, посредством увеличения срока аренды с 3 до 8 лет и предоставления льгот на выкуп такого участка после окончания 8 лет аренды [28. с.1066-1072].

Однако ранее указанный вопрос об отсутствии желающих на приобретение такого участка остается. Если на этот участок не было спроса на торгах, то почему он должен появиться после того, как перешел в муниципальную или государственную собственность. В тоже время муниципалитет или субъект Российской Федерации, не участвуя в сельскохозяйственном производстве, тем не менее должны все время поддерживать такой участок в пригодном для сельского хозяйства состоянии.

Заключение

Россия имеет достаточно большой потенциал, предоставленный ей природой, но в число стран с развитым сельским хозяйством она не входит. Признавая сложность и комплексность исследуемой проблемы, следует констатировать, что ее решение во многом зависит от грамотной и эффективной реализации государством своей публичной функции в целях сохранения земель сельскохозяйственного назначения как одной из наиболее ценных категорий.

Сегодня, сельское хозяйство – самая быстрорастущая отрасль экономики России (это мнение многих ведущих экспертов...) во многом благодаря глубокой модернизации отрасли на основе внедрения новых технологий, цифровизации и т.д. Это подчеркнули в своих последних выступлениях по вопросам развития экономики России В.В.Путин, премьер М.И.Мишустин, вице-премьер В.В. Абрамченко.

«Высвечивание» проблемы вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения говорит о высоком потенциале дальнейшего развития сельского хозяйства в этом направлении, а перспективы решения задачи по вовлечению земель в с.х. оборот связаны в первую очередь с вопросами инвентаризации земель с.х. назначения, ведением обследований, указанных земель, вовлечением их в с.х. оборот через проекты землеустройства с введением «длинных» севооборотов для сохранения почвенного плодородия и воспроизводства гумуса что должно привести к росту производства продукции и как следствие росту инфраструктуры АПК, увеличению занятости и т.д.

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что государству еще много усилий необходимо приложить в целях усовершенствования работы по вовлечению в оборот земель сельскохозяйственного назначения. На данный момент эффективность такой работы невысока по целому ряду причин:

- несовершенство существующего сегодня земельного надзора, не позволяет сформировать объективную картину по состоянию земель сельскохозяйственного назначения. В тоже время отсутствие таких данных может отрицательно сказаться на состоянии плодородия таких земель;

- противоречия в механизме изъятия таких земель, выражающиеся в том, что государство планирует выкуп земельных участков, на которые не нашлось желающих приобрести их на торгах, в то время как заведомо известна информация об отсутствии заложенных денежных средств в соответствующих бюджетах, что является серьезной причиной органов власти скрывать реальные данные по неиспользуемым или используемым земельным участкам сельскохозяйственного назначения;

- закрепление ответственности для нового собственника, который приобрел такой участок и не начал его использование в течении года с момента приобретения, в то время как для обычного правообладателя она предусматривается если участок не использовался в течении трех и более лет, ставит участников рынка в неравное положение, тем самым порождая нежелание эффективных участников приобретать такие участки;

- созданная система стимулирования, основанная на экономических показателях, является явно недостаточной для решения имеющейся проблемы.

Решением указанных проблем должно стать усовершенствование существующих сегодня правовых и организационных механизмов.

За пределами исследования остался еще ряд вопросов, которые также являются элементами публичного интереса. К числу таких вопросов относится защита прав собственников и иных правообладателей при изъятии у них земельных участков сельскохозяйственного назначения по основанию их неиспользования или использования с нарушением законодательства, создание государством условий для усовершенствования российского кооперативного законодательства, включая сельскохозяйственные кооперативы и ряд других.

И в заключении, хотелось бы подчеркнуть, что государство должно усилить публичный интерес за соблюдением обязательных условий и качества выпускаемой сельскохозяйственной продукции.

Список источников

1. Организационно-экономические механизмы вовлечения в оборот, использования и охраны сельскохозяйственных земель. Монография. М., ГУЗ, -2020г., - с.34.
2. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 N 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/ (дата обращения 22.04.2022).
3. Российская газета. 2015г., 4 декабря.

4. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" с изм. внесен. ФЗ от 02.07.2021г. №299-ФЗ.
5. ФЗ от 03.07.2016г. №354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации» с изм. внесен. ФЗ от 11.06.2021г. №170-ФЗ.
6. Виниченко Ю.В. Понятие «Оборот» в частном праве России и Украины // Ученые записки Таврического национального университета им.В.И.Вернадского. Серия «Юридические науки». Том 26 (65). -2013г., -№2-2. -с.90.
7. Качанова Л.С., Бондаренко А.М. Организационно-экономический механизм вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения // Московский экономический журнал. -2020г., -№10. -с. 33-47. DOI 10.24411/2413-046X-2020-10682.
8. Волков С.Н., Липски С.А. Меры по вовлечению неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот и обеспечению их эффективного использования // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. -2017г., -32(145), -с.5-10;
9. Левитанус Б.А. Проблемы вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения // COLLOQUIUM – JOURNAL. - 2019. -№20-5(44). -с.18-21.
10. Правовые аспекты вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых и невостребованных земель сельскохозяйственного назначения. Монография. М., ГУЗ, -2020г., -296с.
11. Черкашина Е.В., Сорокина О.А., Фомкин И.В., Федоринов А.В., Петрова Л.Е. Выявление неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения и их

- вовлечение в экономический оборот на основе плановой инвентаризации земель // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. -2020г., - №11(190). -с.22-27.
12. Криволапова Л.В. Гражданский оборот имущественных прав: теория и практика. Монография. Оренбург, Издательский центр ОГАУ, -2010г. – с.27-28.
13. Головизин А. Экономический и гражданский оборот: вопросы детерминизма // Право и экономика. -2014г., -№8, -с.62-65.
14. п.1 ст.394 Налогового кодекса Российской Федерации.
15. Крашенинников С.В. Введение в оборот земель сельскохозяйственного назначения как часть государственной политики // Управление земельными и иными природными ресурсами: проблемы правового регулирования и судебной практики: сборник статей участников Международной научно-практической конференции, 11-13 октября 2019г. \ Марийский государственный университет; отв.ред. З.Ф.Сафин, З.К.Кондратенко, Е.В.Лунева – Йошкар-Ола: МарГУ, 2019. - 206с.
16. Крашенинников С.В. Проблемы выявления и введения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель // Аграрное и земельное право. 2020. №5(185). С.106.
17. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства" // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 2007 г. N 1 (часть I) ст. 27.
18. Самончик О.А. Правовое обеспечение рационального использования земель как компонента устойчивого развития сельских территорий // Вестник университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА). -2019г., -№1, -с.98-99. DOI: 10.17803/2311-5998.2029.53.1.092-101.
19. Постановление Правительства РФ от 2 января 2015 г. N 1 "Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре" // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 января 2015 г. N 2 ст. 514. Утратило силу.

20. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. N 1081 "О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)" // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 июля 2021 г. N 28 (часть I) ст. 5511.
21. Устюкова В.В., Землякова Г.Л. Охрана земель как основного компонента окружающей среды и сохранение их ресурсного потенциала // Образование и право. -2018г., №9, -с.122.
22. Титкова Е.А., Лубенникова А.Ю. Проблемы перераспределения сельскохозяйственных земель // Вестник строительства и архитектуры. Сборник научных трудов. Орел, ООО ПФ «Картуш», -2017г., -с.190-192.
23. Минина Е.Л. Глава 3. Особенности правового механизма рационального использования отдельных природных ресурсов. § 1. Правовое обеспечение рационального использования земель. // Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов. Монография. Отв.ред. Е.А.Галиновская. М., Инфра-М, -2019г., -с.234.
24. Мурашева А.А., Фомин А.А., Столяров В.М., Ломакин Г.В. Некоторые особенности управления сельскохозяйственными землями в Норвегии // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». -2019г., -№2(2), -с.100.// [file:///C:/Users/HP/Downloads/nekotorye-osobennosti-upravleniya-selskohozyai-stvennymi-zemlyami-v-norvegii%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/HP/Downloads/nekotorye-osobennosti-upravleniya-selskohozyai-stvennymi-zemlyami-v-norvegii%20(1).pdf) (дата обращения 10.10.2021).
25. Позднякова Е.А. О возможностях законодательного закрепления института «принудительной аренды» для неиспользуемых или используемых с нарушением законодательства земельных участков сельскохозяйственного назначения // Черные дыры в Российском законодательстве. -2021г., -№3, -с.89-92.
26. Радчевский Н.М., Юрченко К.А., Пощенко Д.А. Использование земель фонда перераспределения в Краснодарском крае // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. -2020г., -№1, -с.13.

27. Мазаев Д.В. Публичная форма собственности как инструмент конституционно-правового регулирования экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. -2017г., -№3. -с.20. DOI:10.17323/2072-8166.2017.2.19.33.

28. Юрченко К.А. Земельные доли в аграрной экономике России // Экономика и предпринимательство. -2017г., №8-2(85-2). -с.1066-1072.

References

1. Organizational and economic mechanisms of involvement in the turnover, use and protection of agricultural land. Monograph. M., GUZ, -2020, -p.34.

2. Decree of the Government of the Russian Federation of 02.02.2015 N 151-r (ed. of 13.01.2017) "On approval of the Strategy for Sustainable Development of rural areas of the Russian Federation for the period up to 2030" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/ (accessed 22.04.2022).

3. Rossiyskaya Gazeta. 2015, December 4.

4. Federal Law No. 101-FZ of July 24, 2002 "On the Turnover of agricultural land" with amendments. entered. Federal Law of 02.07.2021 No. 299-FZ.

5. FZ of 03.07.2016 No. 354-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the Improvement of the Procedure for the Withdrawal of land plots from agricultural lands when they are not used for their intended purpose or used in violation of the Legislation of the Russian Federation" with amendments. entered. Federal Law No. 170-FZ dated 11.06.2021.

6. Vinichenko Yu.V. The concept of "Turnover" in private law of Russia and Ukraine // Scientific notes of V.I.Vernadsky Tauride National University. The series "Legal Sciences". Volume 26 (65). -2013, -№2-2. -p.90.

7. Kachanova L.S., Bondarenko A.M. Organizational and economic mechanism of involvement in the turnover of unused agricultural land // Moscow Economic Journal. -2020, -No. 10. - pp. 33-47. DOI 10.24411/2413-046X-2020-10682.

8. Volkov S.N., Lipsky S.A. Measures to involve unused agricultural lands in economic turnover and ensure their effective use // Land management, cadastre and monitoring of lands. -2017, -32(145), -p.5-10.

9. Levitanus B.A. Problems of involving unused agricultural lands in economic turnover // COLLOQUIUM – JORNAL. -2019. -№20-5(44). - pp.18-21.
10. Legal aspects of involving unused and unclaimed agricultural lands in economic turnover. Monograph. M., GUZ, -2020, -296s.
11. Cherkashina E.V., Sorokina O.A., Fomkin I.V., Fedorinov A.V., Petrova L.E. Identification of unused agricultural lands and their involvement in economic turnover on the basis of planned land inventory // Land management, cadastre and monitoring of lands. -2020., - №11(190). - pp.22-27.
12. Krivolapova L.V. Civil turnover of property rights: theory and practice. Monograph. Orenburg, Publishing Center of OGAU, -2010. – p.27-28.
13. Golovizin A. Economic and civil turnover: issues of determinism // Law and Economics. -2014, -No. 8, -pp.62-65.
14. Item 1 of Article 394 of the Tax Code of the Russian Federation.
15. Krashennnikov S.V. Introduction of agricultural lands into circulation as part of state policy // Management of land and other natural resources: problems of legal regulation and judicial practice: collection of articles by participants of the International Scientific and Practical Conference, October 11-13, 2019. \ Mari State University; ed. by Z.F.Safin, Z.K.Kondratenko, E.V.Luneva – Yoshkar-Ola: MarGU, 2019. - 206s.
16. Krashennnikov S.V. Problems of identification and introduction of unused agricultural lands into circulation // Agrarian and land law. 2020. No.5(185). C.106.
17. Federal Law No. 264-FZ of December 29, 2006 "On the development of agriculture" // Collection of Legislation of the Russian Federation No. 1 (Part I) of Article 27 of January 1, 2007.
18. Samonchik O.A. Legal support for the rational use of land as component of sustainable development of rural territories // Bulletin of the O.E.Kutafin University (MSLA). -2019, -No.1, -pp.98-99. DOI: 10.17803/2311-5998.2029.53.1.092-101.
19. Resolution of the Government of the Russian Federation of January 2, 2015 No. 1 "On approval of the Regulations on State Land Supervision" // The Assembly of Leg-

islation of the Russian Federation of January 12, 2015 No. 2, Article 514. Has become invalid.

20. Decree of the Government of the Russian Federation of June 30, 2021 No. 1081 "On Federal State land control (supervision)" // The Assembly of Legislation of the Russian Federation of July 12, 2021 No. 28 (Part I) of Article 5511.

21. Ustyukova V.V., Zemlyakova G.L. Protection of lands as the main component of the environment and preservation of their resource potential // Education and law. - 2018g., No.9, -p.122.

22. Titkova E.A., Lubennikova A.Yu. Problems of redistribution of agricultural lands // Bulletin of Construction and Architecture. Collection of scientific papers. Eagle, LLC PF "Cartouche", -2017, -pp.190-192.

23. Minina E.L. Chapter 3. Features of the legal mechanism for the rational use of individual natural resources. §1. Legal support for the rational use of land. // Legal mechanism for ensuring the rational use of natural resources. Monograph. Ed. by E.A.Galinovskaya. M., Infra-M, -2019, -p.234.

24. Murasheva A.A., Fomin A.A., Stolyarov V.M., Lomakin G.V. Some features of agricultural land management in Norway // International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral". -2019., -№2(2), - p.100.// file:///C:/Users/HP/Downloads/nekotorye-osobennosti-upravleniya-selskohozyaistvennyimi-zemlyami-v-norvegii%20(1).pdf (accessed 10.10.2021).

25. Pozdnyakova E.A. On the possibilities of legislative consolidation of the institution of "compulsory lease" for unused or used in violation of the legislation of agricultural land plots // Black holes in Russian legislation. -2021, -No.3, -pp.89-92.

26. Radchevsky N.M., Yurchenko K.A., Poschenko D.A. Land use of the redistribution fund in the Krasnodar Territory // Land management, cadastre and monitoring of lands. -2020, -No. 1, -p.13.

27. Mazaev D.V. Public form of ownership as an instrument of constitutional and legal regulation of the economy // Right. Journal of the Higher School of Economics. - 2017, -No.3. -p.20. DOI:10.17323/2072-8166.2017.2.19.33.

28. Yurchenko K.A. Land shares in the agrarian economy of Russia // Economics and entrepreneurship. -2017, No. 8-2(85-2). -pp.1066-1072.

Для цитирования: Папаскири Т.В., Позднякова Е.А., Ананичева Е.П., Пивень Е.А. Публичный интерес государства при изъятии неиспользуемых или используемых с нарушением законодательства Российской Федерации земельных участков сельскохозяйственного назначения // Московский экономический журнал. 2022. № 5. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2022-49/>

© Папаскири Т.В., Позднякова Е.А., Ананичева Е.П., Пивень Е.А., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 5.